И. С. Юрьева

Охъ же ти хощеть быти!

В древнерусских летописях изредка встречаются инфинитивные конструкции с глаголом **хотѣти**, в которых реализуется значение проспектива, то есть маркируется подготовительная стадия ситуации[1], например: (1) **се хочемь помрети** (*вот-вот умрём*) **ѿ глада. а ѿ кнѧзѧ помочи нѣтъ** (ПВЛ 48а: 2–4, за 997 г.); (2) **и не може с того места ни мало поступити. и хотѣ летѣти** (*готов был упасть, чуть было не упал*). **и ту подхытиша и подъ руцѣ. и несоша и въ горенку** (КЛ 166 об., за 1152 г.). Положение дел таково, что без вмешательства со стороны ожидается печальный результат.

Всего конструкций «**хочю** + инфинитив» с проспективной семантикой 8 в *Повести временных лет*, 3 в Киевской летописи и 2 в Суздальской (один из контекстов – из КЛ). В Новгородской I, Галицкой и Волынской летописях таких контекстов нет вовсе.

Помимо того, что эти конструкции столь редки, в них очевидным образом действует ограничение на сочетаемость: из всех 13 летописных конструкций только в 3 не используется инфинитив **быти**. Два таких случая процитированы выше, третий – насыщенный книжными цитатами отрывок из некролога князю Константину в Суздальской летописи: (3) **блжни милостивии ꙗко ти помиловани буду(т҃). и блжнъ разумѣваꙗ на нища и оубога. ꙗко в днь лютъ избавить и Г(с҃)ь. тѣ(м҃) не щадѧше имѣньꙗ своꙗго раздаваꙗ требующи(м҃). бѣ бо се во истину по Иѡву ѡко слѣпы(м҃). и нога хромы(м҃). и рука не имущи(м҃) оутѣшеньꙗ. испроста всѣ(х҃) любѧ. и нагыꙗ ѡдѣваꙗ. трудныꙗ покоꙗ оумрети хотѧща зимою согрѣваꙗ. печалныꙗ оутѣшаꙗ. а не ѻпечалѧꙗ никогоже ничи(м҃)же** (СЛ л.152, за 1218 г.).

Остальные случаи употребления проспективных **хочю**-конструкций в летописях – исключительно с инфинитивом **быти**, ср.: (4) **и дьꙗволъ радовашесѧ сему не вѣды ꙗко близ(ъ) погибель хотѧше быти ему** (ПВЛ л. 32 об., за 983 г.); (5) **кнзь же андрѣи помысли собѣ въ ср(д҃)ци р(ч҃)е се ми хощеть быти ꙗрославча (вм. ꙗрославлѧ) смрть изѧславича** (КЛ л. 142, за 1149 г.; тот же контекст в СЛ л. 108–108 об.).

Среди **хотѣти**-конструкций с **быти** по крайней мере в одном случае можно выделить не только собственно проспективное, но и «предестинативное» [Козлов 2014: 128] значение – в предсказании: (6) **и ркоша боꙗре лютъ сѣи мужь хощеть быти** (*должно быть, он поступит жестоко*). **ꙗко имѣниꙗ небр(е)же(т) а ѡружье ѥмлеть** (ПВЛ л. 28, за 971 г.).

Следует заметить, что в конструкциях с **быти** всегда выступает форма **хощеть**, а не **хочеть** (даже в КЛ, где из 15 форм 3 ед. от **хотѣти** только 3 в виде **хощеть**). Похоже, **хощеть быти** – штамп, допущенный в язык летописей только в таком виде и закрепившийся в нём для обозначения надвигающихся событий. «Живые» проспективы в древнерусском языке, как показывают примеры (1) и (2), вероятно, были; но, во-первых, летописные контексты с ними достаточно ранние, и в таком случае свободное употребление таких конструкций могло быть архаичной чертой, а во-вторых, такие обороты могли считаться в языке летописей нежелательными, за исключением «разрешённого» **хощеть быти**. Ну а те лица, которые переписывались на стенах Софии

[1] Анализ проспективных конструкций с **хотѣти** на старославянском материале см. в [Козлов 2014: 124–133].

Новгородской в 60-е гг. XII в., возможно, использовали эту формулу как некий стилистический приём: «охъ [м]ънѣ [грѣшь]ном[ꙋ]!» – «охъ же тобѣ хъщеть быти!»[2].

В непереводных древнерусских житиях из Успенского сборника хотѣти-конструкции в рассматриваемом значении представлены иначе: в отличие от летописей, где преобладают собственно проспективные употребления, житийные контексты в силу специфики повествования в основном «предестинативны»; контекстов с глаголом быти даже меньше, чем с другими инфинитивами, – хотя всего употреблений опять же весьма немного: (7) прозвутеръ же видѣвъ дѣща и с(р)дьчьныма очима прозьрѧ ꙗже о немь. ꙗко хощеть (*ему суждено*) из млада Богоу дати сѧ ѳеѡдосиѥмь того нарицають (ЖФП 27а: 26 / 27б: 4); (8) се же не тъкмо искоушаꙗ и глаголаше нъ и прозорочьныма очима прозрꙗ. ѧко тъ хотꙗше възградити (*ему предстоит обустроить*) самъ мѣстъ то. и манастырь славьнъ сътворити. на събьраниѥ множьствоу чьрньць (ЖФП 31: 16–29); (9) тѣмь же братиѥ подвигнѣмь сѧ преже дни оного да полоучимъ блгаꙗ она. избѣгнѣмъ же всѣхъ хотѧщихъ быти на неродивыихъ и не въ покаꙗнии живоущиихъ (ЖФП 39в 28 / 39г 2 – 92/93).

Возможно, относительно свободное в смысле сочетаемости по сравнению с летописями употребление проспективов в житиях отражает ориентацию составителей на южнославянскую норму: используемые в старославянском языке проспективные конструкции дожили в южнославянских языках до настоящего времени, трансформировавшись в формы футурума. Этим же можно объяснить и преобладание предестинативов над проспективами в житийных текстах.

Интересно, что переводное ЖАЮ резко отличается от оригинальных памятников: в нём 54 проспективных конструкций с хотѣти – употребление их, однако, не всегда следует за греческим оригиналом: наряду с μέλλω-конструкциями в греческом тексте жития могут стоять, например, синтетические претериты, ср.: (10) ...видѧше бо. кака пагоуба хощеть ѥму быти (ЖАЮ 2631, греч. μέλλει... συναντῆσαι, с. 527); (11) и нѣкто оуноша одѣнъ в багрѧницю хожаше предо мною. ѥгоже лице свѣтѧшесѧ. ꙗко слнце. аз же мнѣхъ. ꙗко онъ ѥсть. иже мѧ бѣ оудари в лице цвѣтною оною вѣтвию. ѥгда хотѣхъ оумрети зимою. и тъ повелѣ слугамъ своимъ. да мѧ приведуть (ЖАЮ 922/927, греч. ἐτελεύτων). При этом и среди переводных памятников ЖАЮ в отношении употребления проспективных конструкций, как и во многих других случаях, уникально: в *Александрии*, *Истории иудейской войны* и некоторых других древнерусских переводных текстах рассматриваемых конструкций очень немного.

В древнерусских законодательных актах, деловых документах и грамотах хотѣти в проспективном употреблении не встречается, хотя, конечно, нельзя исключить, что причиной этому служат именно особенности текста.

В более поздних летописях конструкция «хотѣти + инфинитив» в рассматриваемом значении выступает в книжных контекстах: в соответствующих летописных статьях используется либо штамп хощеть быти, либо причастная конструкция – ср. в Московском своде конца XV в. в непараллелльных контекстах: (12) Новогородци же слышавше, ѧко Мъстиславъ стоит собравсѧ въ Смоленцѣ (!), взмѧтошасѧ, начаша вѣча дѣѧти. Ѧрославъ же усмотривъ то, ѧко нетвердо ему хощеть быти сѣдѣние, и выиде из града и поиде в Торъжекъ (МС л.111, под 1215 г.); (13) Мѣсѧца августа 31 день въ 1 час нощи уже исходѧщу ему бысть гром

[2] Контексты из доклада А.А.Гиппиуса в НИУ ВШЭ 26.12.2014 г.

страшен и моланьа велика, ꙗкоже попалити хотꙗще, и дождь силен велми; гром же тои в манастырѣ на Симановѣ сразі верхъ с каменые церкви по шеиные вокна (МС л. 433 об., под 1476 г.).

В старорусских памятниках, вошедших в Национальный корпус, контексты с проспективами книжные; встречаются как собственно проспективные, так и предестинативные употребления. Как и в более ранних текстах, хотѣти в рассматриваемом значении сочетается почти исключительно (исключение см. ниже) с инфинитивом быти, предестинативы отмечены только в житийной литературе, ср. примеры из НКРЯ: (14) Сиа же и ина многа глаголющу и молящуся ему, и понеже игуменъ Стефан умилися о словесѣх его, видѣвъ толико усердие и плач, и от сего разумѣвше, яко съсудъ хощет быти Святому Духу, еже и бысть послѣди; … святый же, яко прозорливъ даръ имѣя, еще тѣм входящим в монастырь… повѣдаше, яко «Съй братъ с нами хощеть съжительствовати, съй же хощеть прочь отити» [Житие Кирилла Белозерского (1400-1500)]; (15) Трезвися и бодръствуй, понеже посѣщение чюдно хощеть нам быти и ужасно в сий часъ; Не попусти бо Богъ, иже таковому дѣтищу въсиати хотящу, да родится от родителю неправедну. [Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского (1417-1418)]; (16) Тройсции же господие не хотяху изыти противу ему, вѣдуще, колико хощеть пролиатися кровъ за Елену. [Повесть о создании и пленении Трои (1470-1530)]; (17) Духовныма бо очима яко настоящая смотря, по мнозѣх лѣтех хотящаа ему быти… [Повесть об Ионе, архиепископе новгородском (1480-1520)]; (18) И якоже иногда прадеду нашему против нечестивых на брани бывшу, и уже брани хотящи быти… [Троицкая повесть о взятии Казани (1552-1553)].

В *Житии* протопопа Аввакума, где можно было бы ожидать относительной свободы в использовании оборотов живого языка, хощет быти, как и в остальных старорусских памятниках, употребляется, видимо, как литературная формула: (19) Мы, сошедъшеся со отцы, задумалися; видим, яко зима хощетъ быти: сердце озябло, и ноги задрожали. [протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672-1675)]. Вообще в *Житии*, как правило (в 13 случаях из 15), форма хощеть употребляется в разного рода книжных оборотах или цитатах, например: ихже н[ы]нѣ хощу г[лаго]лати аз недостойный; Б[о]гъ идѣже хощетъ, побѣждается естества чин – и под.

Самый поздний проспективный контекст из старорусского подкорпуса НКРЯ, как и большинство более ранних примеров, – в окружении церковнославянских цитат: (20)…ожидаю по вся дни и чсы ѕа злодѣяние свое совершенного воздаяния толко о всѣх сих приключшихся *<Лк 24:13>* і впред хотящих быти… [В. Брехов Ф. В. Бородину (1665)].

Однако, несмотря на то, что в сохранившихся древнерусских текстах, близких живому языку, проспективные хощю-конструкции не засвидетельствованы, относительно свободное их использование свойственно скорее книжным памятникам (хотя и там примеры, как правило, весьма немногочисленны и среди них ещё более редок собственно проспектив) и наиболее «литературным» летописным статьям (по крайней мере, с XIII в. отмечается почти исключительно формула хощеть быти), всё же можно предположить, что употребление таких оборотов в их «книжной» оболочке поддерживалось живым языком.

Так, в старорусском подкорпусе НКРЯ есть один контекст XVI в., сходный с летописным **хотѣ летѣти**, приведённым выше (пример (2)): (21) **И сия слышавъ благочестивая царица от государя своего благочестиваго царя о отшествии его, уязвися нестерпимою скорбию и не може от великия печали стояти, аще не бы благочестивый царь свою супружницу своима рукама удержалъ, хотяше бо пасти** (*чуть не упала*) **на землю**. [Троицкая повесть о взятии Казани (1552-1553)]. Этот текст относительно «нейтрален» и отличается (и по содержанию, и стилистически) от остальных старорусских примеров из того же НКРЯ.

Главным же свидетельством в пользу существования живых проспективов с **хотѣти** в древнерусском языке служит то, что формы презенса глагола *хотеть* в инфинитивных конструкциях в проспективном значении в некоторых говорах сохранились до сих пор. Такие употребления встречаются и в севернорусских, и в южнорусских говорах.

Контексты из КАОС: а) *как завьjóца она* (капуста) *такájа, как врóде хóчет в витóк закрýчиваца*; б) *э´то призатоптáли, а тáм цвестú хóчет*; в) *дéнь хóчет бы´ть хорóшим*; г) *вúш, лýк уш хóч´от гúбнуть*; д) *Дóш хóчод бы´ть*.

Солецкий говор: (укушенный змеёй человек) *хотел уже умереть* (по устному сообщению А.В. Тер-Аванесовой).

Деулинский говор: *Нъ кавó жа он хóчить пъхадúть* [о двухмесячном мальчике]? [ССРНГ].

Литература

ВЛ – Волынская летопись// Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 848–938.

ГЛ – Галицкая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 715–848.

ЖАЮ – А.М. Молдован, «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000.

КАОС – Картотека Архангельского областного словаря. МГУ. Филологический факультет. Кафедра русского языка.

КЛ – Киевская летопись// Ипатьевская летопись, список БАН 16.4.4. Л. 106в–245а.

Козлов 2014 – Козлов А. *А*. К грамматической семантике старославянских конструкций **хотѣти/имѣти** с инфинитивом// Русский язык в научном освещении. М. 2014. №1 (27). С.122–149.

МС – Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М., 2004.

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*: www.ruscorpora.ru

ПВЛ – Повесть временных лет// Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 2–285.

ССРНГ – Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанской области). М., 1969.